

в 2013 г. – 2577 (4,1 %), в 2014 г. – 2654 (4,2 %), в 2016 – 2356 (2,5 %). Однако при оценке указанной динамики следует учитывать и существенное снижение в рассматриваемый период общего количества несовершеннолетних, проживающих в Республике Беларусь.

В последнее время наблюдается снижение количества регистрируемых преступлений, которые традиционно являлись наиболее «популярными» среди несовершеннолетних. Например, если в 2011 г. было зарегистрировано 2571 краж, что составило в структуре преступности несовершеннолетних 66,2 %, то в 2013 г. этот показатель выглядел следующим образом – 1537 (59,6 %), а в 2016 г. – 1219 (51,7 %).

Наиболее распространенными преступлениями среди несовершеннолетних являются кражи (51,7 % от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии), грабежи (3,9 %), незаконный оборот наркотических средств (11,2 %) и хулиганство (13,7 %). Доли убийств, умышленного причинения тяжких телесных повреждений, изнасилований, как правило, не превышают 0,5 % по каждому виду.

Около 15 % преступлений несовершеннолетних были совершены в состоянии алкогольного опьянения и около 4 % – в состоянии наркотического возбуждения. В связи с этим обоснованную тревогу вызывает тенденция резкого увеличения показателей такого вида преступления, как незаконный оборот наркотических средств. В 2011 г. незаконный оборот наркотических средств составил 1,79 % от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, из которых почти 23 % – с целью сбыта, в 2013 г. – почти 6 %, из которых с целью сбыта – около 15 %, в 2015 г. – 18,3 %, из которых с целью сбыта – около 42 % и в 2016 г. – 11,2 %, из которых с целью сбыта – 41,1 %. Наряду с этим в последние годы отмечается усиление организованности преступности подростков.

Подводя итог, следует отметить, что характер преступности несовершеннолетних и ее детерминации таковы, что в борьбе с ней особое внимание должно уделяться не мерам уголовной репрессии, а превентивным подходам, в частности, выявлению девиаций в раннем детском возрасте, в особенности у детей, находящихся в социально-неблагополучной среде.

Бортников Д. С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ, СБОРОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. В. Шидловский

В статье 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) определена ответственность за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов

путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы либо путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в крупном размере.

Необходимо отметить, что в диспозиции данной статьи есть отсылки к другим актам законодательства, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в процессе исчисления и уплаты сумм налогов, сборов. Основным актом законодательства выступает Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК), который определяет, что является налогом, сбором, объектом налогообложения, налоговой декларацией (расчетом).

В соответствии с п. 1 ст. 63 НК налоговой декларацией (расчетом) признается письменное заявление плательщика (иного обязанного лица) на бланке установленной формы о полученных доходах и об осуществленных расходах, источниках доходов, о налоговых льготах и об исчисленной сумме налога, сбора (пошлины) и (или) о других данных, необходимых для исчисления и уплаты налога, сбора (пошлины).

В диспозиции ст. 243 УК определено четыре альтернативных способа уклонения от уплаты налогов, сборов: 1) сокрытие налоговой базы; 2) умышленное занижение налоговой базы; 3) уклонение от представления налоговой декларации (расчета); 4) внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений.

С учетом вышеприведенных определений, установленных НК, можно сделать следующие выводы:

1) сокрытие налоговой базы представляет собой невнесение в налоговую декларацию (расчет) сведений о наличии объекта налогообложения и, как следствие, невнесение какой-либо информации о размере налоговой базы;

2) при умышленном занижении налоговой базы факт наличия объекта налогообложения не отрицается, но при этом плательщик вносит заведомо ложные сведения о стоимостной, физической и иной характеристике объекта налогообложения;

3) под уклонением от представления налоговой декларации (расчета) следует понимать непредставление плательщиком письменного заявления в налоговые органы в установленный срок о наличии имеющегося объекта налогообложения, его налоговой базы (стоимостной, физической или иной характеристики), которые необходимы как основание для исчисления и последующей уплаты сумм налогов, сборов;

4) внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений есть не что иное, как указание в платежном заявлении плательщиком недостоверной информации (заведомо для декларанта) по поводу объектов налогообложения, что позволяет уменьшить сумму исчисления и уплаты соответствующего налога, сбора.

Таким образом, уклонение от уплаты сумм налогов, сборов путем внесения в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений соотносится со способами сокрытия налоговой базы и умышленного занижения налоговой базы как общее и частное. Такой же вывод можно сделать о таких способах, как уклонение от представления налоговой декларации (расчета) и сокрытие налоговой базы.

Представляется обоснованным оставить в диспозиции ст. 243 УК только два способа уклонения от уплаты сумм налогов, сборов: уклонение от представления налоговой декларации (расчета) и внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений.

Валов К. В.

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент О. А. Цирит

Принятый чуть более года назад Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ позволил определить основные направления для развития сферы государственного противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Одним из них является попытка законодателя урегулировать осуществление миссионерской деятельности.

Однако предупреждение и раскрытие преступлений экстремистской направленности и преступлений террористического характера по-прежнему остается затруднительным. Обсуждаемый нами закон только лишь закрепил содержание миссионерской деятельности и порядок ее осуществления, оставив без внимания вопросы контроля над лицами, осуществляющими миссионерскую деятельность, со стороны правоохранительных органов.

Согласно данным Минюста России, зачастую статус религиозной организации получают псевдорелигиозные объединения, преследующие свои противоправные интересы. Так, по состоянию на октябрь 2017 г. в отношении 25 некоммерческих религиозных организаций судебными органами Российской Федерации принято вступившее в законную силу решение о ликвидации и запрете их деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Нельзя не сказать, что духовная сфера жизни общества очень чувствительна к любым видам ограничений, и именно поэтому ее правовое регулирование должно быть направлено не на ограничение прав верующих, религиозных организаций или религиозных групп, а на совершенствование механизма государственного контроля над их деятельностью. В связи с этим представляется оправданным законодательно закрепить обязанность уполномоченных территориальных органов государственной власти вести